

Ю.И. Подопрюга

История формирования конфессионального состава немцев Павлодарского Прииртышья в XX – начале XXI в.

Ключевые слова: немцы Павлодарской области, история и конфессиональный состав немцев, гетерогенность.

Key words: Germans of Pavlodar's region, the history and religious of Germans, heterogeneity.

В 1900–1940 гг. в Павлодарском Прииртышье конфессиональный состав немецкого населения был представлен меннонитами (церковными и братскими), лютеранами и баптистами. В рассматриваемый период конфессиональный фактор играет важную роль при формировании переселенческих поселков немецких колонистов. В 1900–1910 гг., в период аграрной миграции немецких колонистов из причерноморских губерний Российской империи в Павлодарский уезд Семипалатинской области, образование переселенческих поселков и доприселение происходили строго по конфессиональной принадлежности (лютеране селились с лютеранами, меннониты – с меннонитами). Лютеране были выходцами из немецких колоний Екатеринославской и Таврической губерний Новороссии, колонии Хелендорф, Ханлар Елизаветпольского уезда Елизаветпольской губернии Закавказья, с. Розенфельд и с. Александроталь Области войска Донского. Меннониты переселились из Новороссии: с. Токмак и с. Либенау Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии, с. Митердер Мелитопольского уезда Таврической губернии, Молочанского менонитского округа Таврической губернии; а также из с. Вальдгейм Гнаденфельдской волости Бердянского уезда Таврической губернии.

Есть сведения о переселении немцев-адвентистов в уезд [1, с. 11]. Необходимо уточнить, что речь идет только о переселении. Возможно, по каким-либо обстоятельствам они были вынуждены покинуть эту территорию, так как в рассматриваемый период нет данных об основании последователями данной деноминации переселенческих поселков.

Относительно немцев – последователей баптизма следует сказать, что их самостоятельных поселений в Павлодарском Прииртышье образовано не было, а появление первых немецких баптистских групп в павлодарском регионе было связано с принятием части лютеран и меннонитов (братских меннонитов) баптистского вероучения в 1920–1940-х гг.

В немецких переселенческих поселках религиозная община выполняла консолидирующие функции этнического сообщества, выступала в качестве условия самосохранения и коллективного осуществления

традиций в иноконфессиональном, иноэтническом и иноязыковом окружении. Исследователи считают, что этот вид общины являлся организующим центром хозяйственных, судебных, повседневно-бытовых, морально-этических отношений и религиозной жизни населения [2, с. 263].

В указанный период в регионе большая часть немецкого населения являлись последователями лютеранства. Следует отметить, что в начале XX в. в Российской империи лютеранство, наряду с православием и в меньшей степени католичеством, относилось к «респектабельным» вероисповеданиям, в сравнении с такими инородческими сектантскими вероисповеданиями, как меннониты, штундисты, баптисты, адвентисты и др. В лютеранских переселенческих поселках не существовало столь тесных связей, в том числе религиозных, с материнскими поселениями, что в первоначальный период переселения и обустройства на новом месте вызывало определенные трудности в организации религиозной жизни. В этой связи в лютеранских поселках до 1914 г. (а в некоторых и в более поздний период) была распространена деятельность разъездных пасторов («курсирующих проповедников») [3, с. 50] из Омска, Славгорода и приезжих миссионеров, либо немцы самостоятельно посещали евангелическо-лютеранские церкви вышеуказанных городов, например для венчания (заключения брака), конфирмации и т.д. Отдаленность павлодарских немецких колоний от центров религиозной жизни, растущие духовные потребности населения повлияли на решение об образовании в 1914 г. лютеранских приходов в регионе: приход св. Марии в п. Розовка, который стал центром религиозной жизни для лютеран, проживавших на правом берегу Иртыша, и приход св. Михаила в п. Новоивановка, который стал центром религиозной жизни для немецких переселенческих поселков, располагавшихся в левобережной части Павлодарского уезда [4, с. 58]. Деятельность приходов находилась в ведении Московской евангелическо-лютеранской консистории. В соответствии с конституцией Евангелическо-лютеранской церкви СССР, принятой в 1924 г., лютеранские общины Павлодарского Прииртышья вошли в состав Славгородского синодального округа Евангелическо-лютеранской церкви России (затем СССР), главой которого до 1930 г. являлся пастор Ф. Дойчман (Дейчман) [5, с. 319].

Павлодарские дочерние поселения меннонитов сохраняли духовную, образовательную и финансовую

связь с материнскими религиозными центрами, что обусловило четкую и быструю организацию религиозной жизни на новом месте. Так, первые переселенцы-меннониты (братские и церковные) приехали в Павлодарский уезд в переселенческий п. Забаровку в начале 1907 г., и вскоре, 31 мая 1907 г., состоялось первое крещение, которое провел Петкау из Надаровки, а 5 сентября 1907 г. А.А. Унру был рукоположен проповедником Петкау на пост духовного старшего проповедника менонитской братской общины Вознесенской и Богдановской волостей Павлодарского уезда, который позже, с 1927 и до начала 1930-х гг., будет служить пресвитером всех павлодарских общин братских меннонитов [6, с. 6].

В переселенческом п. Константиновка Богдановской волости проживали церковные меннониты. В близлежащем п. Равнополь – братские меннониты, библейские и молитвенные собрания которых проводились у И. Янца. После 1910 г. в поселке был выстроен молитвенный дом. Первым руководителем равнопольской общины был И. Фот, его помощником – Я. Крекер. В 1920-х гг. на служения были избраны И. Деккер и Я. Киш [7, с. 246].

В переселенческой Ребровке и частнособственническом хуторе Реброве были организованы общины как церковных, так и братских меннонитов. Пресвитером церковных меннонитов был И. Крекер. В общине братских меннонитов в 1926 г. на служение был избран П.П. Банман (до 1932 г.). Духовное общение и молитвенные собрания братских и церковных меннонитов проводились отдельно: если одни собирались в селе, то другие – на хуторе [7, с. 246].

К концу 1920-х гг. в движении меннонитов четко оформился курс неприятия советского государства при новом режиме (коллективизации, принуждения к военной службе, набравшая оборот антирелигиозная кампания и пр.) и ориентация на курс эмиграции меннонитов из СССР. В Павлодарском уезде именно меннониты возглавили эмиграционное движение: «в менонитских селениях заметна особая тяга к переселению в Америку» [8, л. 92–93]. Подобный эмиграционный настрой был и у членов менонитских общин в Южном Казахстане, которые еще в конце 1880-х гг., считали Центральную Азию – местом своего спасения, а в конце 1920-х гг. «...горели одним желанием – выехать...» [9, с. 110].

В исследуемый в работе период религиозные группы немецких баптистов в регионе были малочисленны и входили в состав западно-сибирской общины Шейндорф (Луганск). По подсчетам исследователей, к середине 1926 г. община Шейндорф насчитывала 260 членов и около 500 приближенных и была разбросана по территории в 350 верст, что очень затрудняло посещение членов общины, которые проживали в селах между Павлодаром и окрестностях Славгорода [7, с. 232]. В отличие от немецких баптистских общин,

общины русских баптистов в павлодарском регионе были самые многочисленные по сравнению с другими регионами Казахстана. Интересно отметить, что первым пресвитером первой общины русских баптистов в Павлодарском Прииртышье, в Павлодаре, с 1919 и до 1933 г. являлся Вильгельм Яковлевич Диркс (1896–1968), бывший меннонит, принявший баптизм во время Первой Мировой войны [7, с. 125–126].

В период конца 1920-х – начала 1930-х гг., в результате начавшихся религиозных гонений, эмиграции происходит разрушение конфессиональных общин немцев в СССР, в том числе и религиозных объединений немецкого населения Павлодарского Прииртышья. Провозглашение свободы совести в начальный период создания советского государства не явилось преградой для определения антирелигиозного курса правительства. В Казахстане, как и в других советских республиках, с 8 апреля 1929 г. действовало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных организациях» [10, с. 40], которое, в совокупности с другими актами, на продолжительное время закрепило вмешательство государства в дела религиозных структур, лишило религиозные организации многих прав, существенно ограничив или даже запретив их деятельность. Религия и религиозные организации вытеснялись из социокультурного пространства советского государства.

К концу 1930-х гг. в результате дезорганизации Евангелическо-лютеранской церкви СССР как организованной структуры, репрессий и эмиграции пасторов по всей территории СССР прекращают свою деятельность лютеранские приходы. Прекратили официально функционировать лютеранские приходы в п. Розовка и Новоивановка Павлодарского уезда.

Служители культа были лишены избирательных прав, интернированы (если являлись иностранными гражданами) либо подверглись репрессиям. Например, Фридрих Мерц, лютеранский пастор, который патронировал и павлодарские лютеранские общины, с 1929 г. находился под наблюдением ОГПУ как агитатор и организатор эмиграционного движения немцев-колонистов, в 1930 г. арестован по подозрению в руководстве массовым эмиграционным движением в немецких колониях и связях с границей. В 1934 г. он приговорен к 10 годам лишения свободы за антисоветскую контрреволюционную деятельность и принадлежность к фашистской организации [5, с. 373].

Молитвенные дома павлодарских меннонитов и баптистов были закрыты и отобраны у общины, служители культа подверглись репрессиям. В 1929 г. в Москве был арестован при попытке эмигрировать в Америку А.А. Унру (духовный предстоятель общины братских менонитов Павлодарского округа). В 1930 г. он был освобожден и вернулся в с. Забаровка, но религиозной деятельностью больше никогда не занимался [6, с. 6].

В 1933 г., скрываясь от репрессий, пресвитер баптистской общины Павлодара, В.Я. Диркс уехал из этого города в Талды-Курганскую область, работал в животноводстве, учителем немецкого языка в средней школе, был в трудармии, в 1957 г. вернулся в Ефремовку Павлодарской области и возглавил поместную общину, с 1960 по 1968 г. проживал в г. Ленгер Чимкентской области, где также возглавлял общину баптистов [7, с. 293–295].

В последующий период, 1941–1990 гг., рост численности немецкого населения в Павлодарской области изменило конфессиональный состав немцев региона. После 1941 г. увеличивается гетерогенность конфессиональной структуры: в результате депортации более 37 тыс. немцев из АССР НП, Украины, Азербайджана в регионе появляются немцы-католики, пятидесятники-воронаевцы, а также лютеране, меннониты, баптисты. Подавляющее количество религиозных общин немцев было создано и функционировало не в городах, а в сельских районах, так как в рассматриваемые годы сельское немецкое население по численности значительно превосходило городское немецкое население.

Депортация, а также административно-территориальные преобразования нарушили моноконфессиональность сельских немецких населенных пунктов, что оказало влияние на разрушение традиции конфессиональной изолированности немецких поселений и появлению способствовало конфессиональной мозаичности. По мнению исследователей, начиная с 1950-х гг. типичной для немцев Сибири являлась конфессиональная ситуация, когда в одном сельском населенном пункте проживали представители разных деноминаций [11, с. 216]. Подобное наблюдалось и в Павлодарской области. Так, например, в 1976 г. в с. Константиновка Успенского района, основанном меннонитами в 1909 г., существовали общины евангельских христиан баптистов, Совета церквей евангельских христиан баптистов (СЦ ЕХБ) и лютеран [12, л. 104–106].

По сообщениям Н. Айтпаева, уполномоченного Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Павлодарской области, в 1976 г. в колхозах и совхозах области насчитывалось 47 религиозных объединений, в которых подавляющее большинство были немцы: из 1059 верующих – 1010 немцев [12, л. 104–106].

Необходимо учесть, что за годы Великой Отечественной войны отношения государства с религиозными объединениями «потеплели», органы власти не только изменили свое отношение к ней, но и перешли к возрождению церковной жизни в стране под строгим государственным контролем, с применением новых форм воздействия на церковь, используя ее в своих внутри- и внешнеполитических целях. Подобные изменения государственно-конфессиональной политики

носили временный и конъюнктурный характер. С конца 1950 и до конца 1980-х гг. государство и партийное руководство страны приступило к формированию безрелигиозного общества, в том числе различными методами активной антирелигиозной пропаганды, усилением атеистического воспитания. Антирелигиозный атеистический курс советского правительства в отношении религиозных организаций характеризовался административным произволом (в том числе и запретом на регистрацию), жестким контролем над деятельностью религиозных групп с помощью института учета и регистрации.

Возрождение старых и начало функционирования новых религиозных общин немецкого населения Павлодарского Прииртышья приходится на 1945–1946 гг. Именно в этот период создаются такие религиозные группы, как пятидесятники-воронаевцы (руководитель – В.И. Реймер) в с. Грабово Иртышского района; пятидесятники-воронаевцы (руководитель – Э.Я. Лебзак), лютеранская и баптистская общины евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) (руководители, соответственно, К. Риттер и О.Г. Клейн) в п. Майкаин Баянаульского района; баптистская община (ЕХБ) (руководитель – К.И. Нейман) в с. Софиевка Щербактинского района и пр. Тем не менее большая часть религиозных групп сельских немцев будут сформированы в конце 1950-х и в конце 1960-х гг., что связано с ослаблением режима правового ограничения в отношении советских немцев. В последующие годы количество религиозных общин будет варьироваться в зависимости от внутриобщинных процессов объединения или распада.

В Павлодарской области большинство религиозных объединений немцев на протяжении 1950-х и первой половины 1970-х гг. действовали нелегально. На январь 1974 г. в области действовало 51 религиозное объединение, из них 4 зарегистрированных (среди последних нет ни одной религиозной общины немцев) [13, л. 9–10]. Первая регистрация религиозного объединения немцев в Павлодарской области произошла только в 1975 г., когда была зарегистрирована баптистская община Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕВХБ), в с. Трофимовка Качирского района [13, л. 15]. В целом, с 1975 по 1985 г. большинство религиозных общин немцев легализовали свою деятельность: католики в п. Щербакты и в с. Красноармейка, лютеране в п. Песчаном и п. Качиры Качирского района, в с. Павлодарском, Розовка и др.

Статус незарегистрированной организации не оказывал серьезного влияния на внутреннюю религиозную жизнь общины. Напротив, религиозная жизнь внутри общины активизировалась, негативное отношение властей сплачивало ряды членов общины, численность которых с каждым годом увеличивалась. И простые члены общины, и руководители подвергались преследованиям за религиозную деятельность.

В тоталитарном советском государстве в условиях отрицания национальной самобытности, дискриминационного положения немецкого этноса религиозные общества и группы немцев становятся не просто местом объединения граждан для удовлетворения своих религиозных потребностей, а «источником» национальной культуры, которые способствовали этническому самоопределению, сохранению и укреплению чувства принадлежности к немецкому этносу.

В 1940-х гг. у немцев Павлодарского Прииртышья были возрождены и общины братских меннонитов, которые просуществовали до начала 1960-х гг. Документальные источники [14, л. 3–5] позволяют уточнить, что в начале 1960-х гг. последний раз встречаются сообщения о меннонитах (только о братских меннонитах) в Павлодарской области, а конкретно об общинах братских меннонитов в Лозовском (ныне Успенском) районе, духовными наставниками которых являлись Я. Мантлер и Х. Бухмиллер. Возрастной состав членов общины в Лозовском районе в указанные годы был следующим (в процентах): 23 – до 30 лет, 48 – от 30 до 50 лет, 29 – старше 50 лет; 86,4 % членов общины – женщины [15, с. 177]. В общине меннонитов продолжал существовать этноизолирующий эндогамный барьер, обусловленный категорическим запретом на браки с представителями других конфессий. «Мы (меннониты. – Ю.П.), немцы, должны не забывать Христа, поддерживать религию, свои обычаи и не смешиваться с русскими. Молодым сестрам дружить с русскими парнями, а братьям – с русскими сестрами нельзя. Да покарает Бог ослушавшихся...» [16, л. 2]. Вышеуказанный пример, помимо яркой иллюстрации эндогамной традиции, показывает отход меннонитов от традиции дистанцироваться от этнической общности немцев по причине своего особого «голландского» происхождения. После 1963 г. часть павлодарских общин меннонитов присоединилась к СЦ ЕХБ, а оставшаяся часть волилась в общины евангельских христиан-баптистов.

В последующий период, 1991 г. – начало XXI в., этнообразующий фактор утратил свои позиции в моноэтничных религиозных общинах немцев. По причине массовой миграции немцев Павлодарского Прииртышья за рубеж подавляющее большинство моноэтничных конфессиональных групп прекратили свое существование, оставшиеся общины стали полиэтничными и сохранили количественный состав за счет привлечения представителей других этносов.

В современный период сохраняется гетерогенность конфессионального состава, который, по нашим подсчетам, представлен лютеранами (40,5%), католиками (28,6%), баптистами (8,6%), а также незначительным количеством православных (4,5%) и последователей других религиозных деноминаций (0,6%) [17, л. 23].

В 1993 г. в Павлодарской области действовало 24 лютеранских объединения [18, с. 96–97], в середине 2007 г. в Павлодарской области насчи-

тывалось только 2. В 1989 г. в области действовало 21 баптистское объединение различных течений (зарегистрированных и незарегистрированных) [18, с. 114], в середине 2007 г. в области насчитывалось 5 объединений Союза церковей евангельских-христиан баптистов Республики Казахстан (СЦ ЕХБ РК), 3 – Совета церковей евангельских-христиан баптистов (СЦ ЕХБ) и одно автономное объединение баптистов (казахская группа) «Сындык». Данное сокращение объясняется тем, что большинство общин лютеран и баптистов на 90–100% состояло из немцев и располагалось в сельских районах. В связи с массовым миграционным оттоком немецкого населения из области, в большей степени сельского населения, подавляющее большинство религиозных групп данного направления прекратило свою деятельность.

В настоящее время моноэтничных немецких католических общин в области также не существует. Несмотря на то, что подавляющее количество немцев-католиков эмигрировало, количество религиозных объединений католиков сохранилось за счет расширения этнического состава верующих.

В аспекте нашей темы интересен пример католической общины в с. Качиры Качирского района. В 2003 г. в ходе проведения историко-этнографической экспедиции Павлодарского университета (ПаУ) нам удалось познакомиться с деятельностью данной общины. Возглавлял ее Климент Рудер, поволжский немец, 1914 года рождения. Поволжские немцы, депортированные в 1941 г. в с. Качиры, основали данную религиозную группу католиков. До 1982 г. группа была не зарегистрирована; духовную поддержку общине оказывали украинские и латвийские миссионеры. Религиозная литература на немецком языке была привезена прихожанами во время депортации. Большая часть верующих покинули общину в связи с отъездом за рубеж. Современный состав общины малочислен, 15–20 человек. Большинство из них – немцы пожилого возраста. Богослужение ведется на двух языках: литургия на немецком языке, проповедь на русском. Руководитель общины отказывается от эмиграции: «В Германию не хочу, хотя там все десять детей с семьями. У меня нет Родины» [17, л. 29]. На сегодняшний день немецкая традиция качирской католической общины определяется прежде всего историей ее основания, этническим составом общинников в 1950–1980-х гг., но вовсе не современным положением. Немец – руководитель общины и часть пожилых немцев-прихожан являются последними «агентами» немецкой традиции общины католиков в с. Качиры.

Таким образом, в истории формирования конфессионального состава немцев Павлодарского Прииртышья можно выделить следующие периоды:

I период – 1900–1940 гг.: переселение немцев-лютеран и меннонитов (братских и церковных) на территорию Павлодарского Прииртышья, основание поселков, согласно конфессиональной принадлеж-

ности переселенцев. В конце 1920-х – начале 1930-х гг., вследствие антирелигиозного курса, политики коллективизации, репрессий верующих и служителей культа религиозные группы прекращают свою деятельность.

II период – 1941–1990 гг.: в результате многократного увеличения численности немецкого населения в Павлодарской области увеличилась гетерогенность конфессионального состава. Произошло возрождение деятельности лютеранских, баптистских, менонитских общин и основание новых религиозных групп немцев (католики, пятидесятники-воронаевцы).

III период – 1991 г. – начало XXI в.: проявление кризисного состояния немецких религиозных общин на общем фоне религиозного подъема. С одной стороны, изолированность (замкнутость) конфессиональных групп немцев от иноэтничного окружения в предшествующие периоды способствовала сохранению этнической однородности состава общин, с другой стороны, она стала решающим фактором кризисного состояния немецких религиозных групп. В результате активной эмиграции немцев из Казахстана большинство религиозных групп немцев Павлодарского Прииртышья прекратило свою деятельность.

Библиографический список

1. Вибе, П.П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. / П.П. Вибе // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1996.
2. Чернова, И.Н. Религиозный фактор в социальных отношениях у немцев Алтайского края / И.Н. Чернова // Немцы Сибири: история и культура : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2002.
3. Из истории немцев Казахстана (1921–1957 гг.): сборник документов // Архив Президента Республики Казахстан. – Алматы ; Москва, 1997.
4. Ерофеева, И.В. Конфессиональные процессы среди немецкого населения Казахстана во второй половине XVIII – начале XX вв. / И.В. Ерофеева // История немцев Центральной Азии : материалы Междунар. науч. конф. (Алматы, 10 октября 1997 г.). – Алматы, 1998.
5. Лиценбергер, О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938) / О.А. Лиценбергер. – М., 1999.
6. Адам, Я.В. Из истории семьи Унру / Я.В. Адам // Немцы Сибири: история и культура : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 29–31 мая 2002 г.). – Новосибирск, 2003.
7. Дик, В. Свет Евангелия в Казахстане. История воззвещения Евангелия и распространения общин баптистов и меннонитов в Казахстане (первая половина XX века) / В. Дик. – Штайнхаген, 2003.
8. Павлодарский филиал государственного архива Павлодарской области (ПФ ГАПО). – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 354.
9. Раймер, Й. Евангельские первопроходцы в Кыргызстане. Из жизни и деятельности Мартына Тильмана / Й. Раймер. – Logos Verlag, 1998.
10. Я с вами во все дни до скончания века. Кн. I: Тяжелые времена гонений и репрессий. 1931–1946 гг. – Караганда ; Штайнхаген, 2001.
11. Смирнова, Т.Б. История возникновения и современное состояние религиозных общин немецкого населения Западной Сибири / Т.Б. Смирнова // Народы и культуры Сибири: изучение, музеификация, преподавание : сб. науч. тр. – Омск, 2005.
12. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). – Ф. 698. – Оп. 1. – Д. 10.
13. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). – Ф. 708. – Оп. 58. – Д. 1910.
14. ГАПО. – Ф. 698. – Оп. 1. – Д. 2.
15. Крестьянинов, В.Ф. Меннониты / В.Ф. Крестьянинов. – М., 1967.
16. ГАПО. – Ф. 698. – Оп. 1. – Д. 1.
17. Материалы историко-этнографической экспедиции Павлодарского университета (МИЭЭ ПаУ). П. 6.
18. Иванов, В.А. Религии в Казахстане : справочник / В.А. Иванов, Я.Ф. Трофимов. – Алматы, 2003.